

УДК 316.7

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-116-120

НУЖИНА Ирина АлександровнаИнститут социально-политических исследований РАН
г. Москва, Россия
nuzhina@mail.ru**Irina A. NUZHINA**Institute of Social and Political Researches of Russian
Academy of Sciences
Moscow, Russia
nuzhina@mail.ru**О НЕОБХОДИМОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИЕЙ
ЗРЕЛИЩНЫХ ИСКУССТВ****NEEDS OF ADMINISTRATION OF
INSTITUTIONAL EVOLUTION OF
PERFORMING ARTS**

В данной статье рассматривается значение зрелищных искусств как социального института, а также причины, в силу которых возникает необходимость управления и регулирования этого института, с учетом того обстоятельства, что в сфере культуры целесообразен косвенный метод регулирования, а не прямое воздействие на ценности, морали. Рассматривая механизмы управления институциональной эволюцией зрелищных искусств, необходимо отметить, что регулятивные механизмы социальных институтов реализуются в двух формах: саморегулирования и регулирования с целью социального взаимодействия. На основе проведенных исследований автор пришел к выводу, что зрелищные искусства следует рассматривать как социальный институт, создающий условия для удовлетворения общественных потребностей в эмоционально-эстетическом и идейно-эмоциональном общении посредством использования эффекта соучастия, сопереживания и сотворчества зрителя. Спецификацию зрелищных искусств составляет художественная культура. Изучение возникновения и развития зрелищных искусств выявляет, в первую очередь, те социально-нравственные функции, которые выполняют зрелища. В статье обосновывается, что для обеспечения развития зрелищных искусств как социального института и снижения негативных трансформационных процессов в отрасли шоу-бизнеса, нивелирующих выполнение социальных функций зрелищных искусств, необходимо обеспечить разумное сочетание государственных, негосударственных и смешанных форм функционирования зрелищных искусств.

This article discusses the importance of performing arts as a social institution and examines the reasons for which there is a need of control and regulation, taking into account the fact that in the sphere of culture appropriate indirect method of regulation, rather than direct effects on values and morality. Considering the management arrangements institutional evolution of performing arts, it should be noted that regulatory mechanisms of social institutions implemented in two forms: self-regulation and regulation with the purpose of social interaction. Based on the conducted research the author came to the conclusion that the performing arts should be seen as a social institution that creates conditions for satisfaction of social needs in the emotional-aesthetic and ideological-emotional communication through the use of effect of complicity, empathy and co-creation viewer. Specification of visual arts is art culture. The study of the origin and development of performing arts reveals, first and foremost, the social and moral functions of the spectacle. The article explains that to ensure the development of the performing arts as a social institution and reduce the negative transformation processes in the industry of show business, leveling the fulfillment of social functions of performing arts, it is necessary to provide a reasonable combination of public, private and mixed forms of the functioning of performing arts.

Ключевые слова: зрелищные искусства, социальный институт, трансформация, культура, регулирование, управление, социальный капитал.

Keywords: Performing arts, social institution, transformation, culture, regulation, social capital

Теоретическое осмысление процессов эволюции зрелищных искусств в настоящее время является актуальным в связи с тем, что коренная трансформация природы и содержания зрелищных искусств, их практически полное превращение в шоу-бизнес, стремительно происходящее на памяти живущих поколений, обуславливает значительные социально-культурные, идеологические, политические и социально-экономические издержки.

По мнению автора, причина этих издержек кроется в первую очередь в том, что органы социального управления, в обязанности которых входит регулирование функционирования и развития зрелищных искусств, зачастую не принимают во внимание институциональную специфику системы зрелищных искусств и ее отдельных подсистем. К сожалению, в настоящее время отечественная социологическая наука только подошла к осознанию многих вопросов институциональной специфики зрелищных искусств, что вполне объясняет низкую эффективность, наблюдаемую в плоскости прикладных исследований, обеспечивающих возможности российского общества в целом и государства в частности к оптимизации процессов, связанных с трансформацией данной сферы.

Рассматривая механизмы управления институциональной эволюцией зрелищных искусств, необходимо отметить, что регулятивные механизмы социальных институтов реализуются в двух формах: саморегулирования и регулирования с целью социального взаимодействия. Механизм саморегулирования реализуется в процессе становления и развития социальных институтов и включает в себя ряд этапов, отражающих как объективный, так и управляемый характер становления института. На стадии становления института осуществляется процесс саморегуляции людей в сфере его влияния, в результате чего происходит закрепление новых образцов поведения в качестве обязательных норм, предписывающих действия в соответствии с выбранными стереотипами. Институциональная саморегуляция в обществе осуществляется не

только путем институционализации, но и в процессе развития функционирующих институтов. Управление этими процессами ставит вопрос об источниках развития: внутренних (эндогенных) и внешних (экзогенных). Эндогенные факторы вступают в действие, когда институт перестает эффективно обслуживать интересы групп, входящих в сферу его влияния. В этом случае происходит вытеснение отживающих эндогенных структур новыми, более подходящими для удовлетворения возникших интересов. Примером таких процессов является обновление института образования или института семьи в связи с изменяющейся реальностью, например, возникновение дистанционного обучения в образовании или гражданских браков в семейных отношениях [1].

Экзогенные (культурные и личностные) факторы находятся за пределами институциональной системы, но оказывают влияние на ее развитие. Так, развитие современных технологий, накопление новых знаний, появление в обществе харизматичных личностей являются факторами, способствующими изменению социальных институтов.

Целеориентированное регулирование предполагает наличие субъекта управления, придающий процессу направленный характер. В структуре социальных институтов выделяют нормативно-ориентирующие и нормативно-санкционирующие, ситуационно-конвенциональные механизмы управления.

Нормативно-ориентирующие механизмы управления обеспечивают мировоззренческую, идейную, морально-этическую ориентацию в поведении людей, осуществляя регуляционные процессы в обществе на основе этих критериев, утверждая общечеловеческие ценности, социальные кодексы, этику поведения в обществе.

Нормативно-санкционирующие механизмы управления обеспечивают социальную регуляцию поведения на основе норм, правил и предписаний, закрепленных в юридических и административных правовых актах. Обязательность выполнения норм обеспечивается принудительной санкцией их применения.

Ситуационно-конвенциональные механизмы управления основаны на более или менее длительном принятии договорных норм, их официальном и неофициальном закреплении, регулируют акты межгруппового поведения, например в молодежных группах.

Перечисленные институциональные механизмы социального управления реализуются в форме социального контроля над поведением отдельных личностей, социальных групп, организаций. Эталонам выступают общественные, групповые социальные нормы, отклонение от которых предполагает применение социальных санкций. Чем активнее осуществляется социальный контроль, тем выше социальный порядок.

Однако в настоящее время в России, при наличии социальной неопределенности, наблюдается деформация и даже дисфункция социальных институтов, вследствие чего они перестают эффективно выполнять свою нормативно-ориентирующую функцию, утрачивается четкость и однозначность в определении морально-этических ориентиров, деформируется механизм социальной регуляции, снижается уровень социального контроля и взаимной требовательности людей.

Эти изменения формируют новые институциональные отношения, которые характеризуются демократичностью нормативно-ориентирующих и гибкостью нормативно-санкционирующих механизмов (то есть можно все, что не запрещено законом). В то же время в обществе отмечается повышение роли ситуационно-конвенциональных механизмов, которые базируются на институциональном закреплении договорных норм, отвечающих за регулирование преимущественно повседневных контактов, что особенно заметно на уровне корпоративных взаимодействий (новые формы обслуживания, возрождение национальных праздников, обрядов).

В периоды социальной трансформации технологии, внедряющиеся в механизм социокультурной регуляции, могут быть преемственно связаны с традиционными, которые проходят сквозь «фильтр» прежних ценностей, создавая причудливые сочетания, называемые культурными гибридами, в которых причудливо сочетается несочетаемое.

Например, процесс формирования группового сознания молодежи происходит в ходе взаимодействия с множеством новых социальных посредников. Происходит изменение структуры духовных потребностей, интересов и ценностей, в результате чего в глазах молодого поколения теряют значимость локальные авторитеты, традиция, религия, народ, его обычаи и мораль, утрачиваются этические нормы, принятые в локальной общности.

В.К. Сергеев отмечает, что государственные и общественные институты, а также сама молодежь нуждаются в выработке концептуальных основ и механизмов организации и управления сферой культуры, в обеспечении доступа молодых граждан к ценностям культуры и искусства, их духовного и культурного воспитания. Процесс нарастания негативных процессов в духовной сфере общества, необходимость эффективного противостояния антикультурной экспансии извне, защита детей и молодежи от вредного воздействия носителей и образцов анти-

культуры, псевдокультуры и массовой культуры подтверждают необходимость борьбы с бездуховностью в молодежной среде [5].

Отмечая важность влияния художественной культуры на воспитание молодежи, А.С. Кап-то отмечает, что художественная культура обладает следующими функциями: художественно-концептуальной, эстетической, познавательной, аксиологической, семиотической, коммуникативной, праксиологической, общественно-преобразующей, воспитательной, функцией социализации личности, социологической, миротворческой [2].

По мнению автора, зрелищные искусства, являющиеся одной из наиболее масштабных, всеобъемлющих форм праздничной культуры аккумулируют все ранее перечисленные функции. При этом наибольшее значение для трансформации исследуемого социального института на современном этапе приобретают:

- идеологическая функция;
- функция социальной интеграции;
- функция передачи социального опыта;
- коммуникативная функция;
- компенсаторная функция;
- эстетическая функция;
- эмоционально-психологическая функция.

Трансформация зрелищных искусств в шоу-бизнес осуществляется в форме саморегулирования, в процессе достижения цели удовлетворить потребность масс в развлечениях, впечатлениях, различных эмоциональных «встрясках», тогда как интеллектуальные удовольствия претендуют на элитарность, избранность. Например, прочесть хорошую книгу можно в одиночестве, и интеллектуально развитый читатель не стремится разделить удовольствие от книги с огромным количеством людей.

Шоу-бизнес основан на постоянной «провокации» в массах жажды удовольствий и удовлетворяет эту жажду, нередко опираясь на низменные чувства зрителей (например, бои без правил, стриптиз). В шоу-бизнесе зрелище изначально создается и подается толпе как объект вожделения и фанатизма. Такой подход к зрелищам приносит вполне ощутимые материальные выгоды деятелям шоу-бизнеса, то есть коммерческая составляющая зрелищных искусств развивается в ущерб идеологическим, воспитательным и иным социальным функциям [3].

Таким образом, влияние капитала на сферу зрелищных искусств, с одной стороны, способствует их технологическому и структурному обновлению, а с другой - ограничивает реализацию значимых функций этого социального института и, более того, создает предпосылки для его деградации и вырождения.

Глобализация культурных ценностей как форма саморегуляции включает в себя трансформацию социального капитала, обусловленную как процессами глобализации, так и специфическими трансформационными процессами российского государственного и муниципального управления, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на развитие зрелищных искусств как социального института. Одновременно многочисленными эмпирическими исследованиями подтверждается сильное воздействие социального капитала на экономический рост, общественное благосостояние, эффективность социальных программ и услуг (образование, здравоохранение, общественная безопасность), качество жизни, институтов и государственного управления [4].

При этом предлагается в структуре социального капитала выделить следующие сегменты:

- открытый (bridging) социальный капитал опирается на широкие общественные сети, обладает широким «радиусом доверия», опирается на разделяемые в обществе нормы и ценности («группы Патнэма»);
- закрытый (bonding) социальный капитал опирается на «ограниченную мораль», обладает узким «радиусом доверия» («группы Олсона»);
- гражданская культура опирается на чувство сопричастности к общественным делам и личную ответственность за положение дел в обществе [4].

Очевидно, что максимальная взаимозависимость социального капитала и зрелищных искусств проходит в сегменте гражданской культуры, поскольку именно сопричастность к общественным делам является одним из основных признаков массовых зрелищ.

В то же время эмпирические исследования в России устанавливают негативные тенденции развития социального капитала, вызывающие озабоченность и требующие особого внимания специалистов социального управления. Еще в 1995 г. Р. Роуз обращает внимание на то, что существующий в России социальный капитал устарел и не отвечает нуждам современного развития [7], а Ф. Агийон в 2009 г. выделяет такие негативные тенденции, как эрозия доверия и социальных норм за годы реформ [6]. К сожалению, действенных мероприятий по предотвращению негативных тенденций не последовало, и в 2011 г. Л.И. Полищук не только соглашается с предыдущими исследователями, но и подчеркивает низкий уровень доверия и способности к

самоорганизации россиян, а также тенденции к подавлению социального капитала «вертикалью власти» [4].

В результате масштабного исследования социального капитала в России была установлена взаимосвязь, проливающая свет на основные негативные тенденции развития зрелищных искусств в начале XXI века. По мнению Л.И. Полищука взаимосвязь социального капитала и общественного благосостояния обусловлены следующими зависимостями:

- открытый социальный капитал и гражданская культура положительно воздействуют на общественное благосостояние и способствуют повышению эффективности государственного управления;

- экономическую отдачу на закрытый социальный капитал образует действие положительного прямого эффекта, улучшающего положение участников малых групп, и отрицательного косвенного эффекта, поощряющего злоупотребления властью;

- суммарное действие двух этих эффектов может быть положительным при очень низком уровне открытого социального капитала и гражданской культуры, отрицательным - в промежуточном диапазоне и приближаться к нулю - при высоком запаса открытого социального капитала, обеспечивающем полную подотчетность власти (рис. 1).

Рисунок 1. Экономическая отдача на социальный капитал [4]

Пренебрежение идеологической и воспитательной функциями зрелищных искусств приводит к снижению уровня гражданской культуры и открытого социального капитала, что увеличивает экономическую отдачу на закрытый социальный капитал, повышая благосостояние малых социальных групп, через подконтрольные организации, контролирующие не только «чистый» шоу-бизнес, но и развитие зрелищных искусств как таковое.

Снижение общей культуры, эпатирование нормами общественной морали, процессы обеднения языка как средства культурной коммуникации, снижение идеологической ценности большинства массовых зрелищ, отмечаемые во втором десятилетии нынешнего века, становятся логически обоснованными звеньями одной цепи, ведущей к снижению гражданской культуры российского общества с целью повышения отдачи закрытого социального капитала для улучшения экономического положения малых социальных (олигархических) групп.

Недостаточность экономических ресурсов наряду с бюрократическим отношением к духовным запросам населения привели к образованию культурного вакуума, который заполняется примитивными суррогатами, идеологическим кичем, безвкусыными поделками и унифицированным реестром усредненной атрибутики современности. Выход из сложившейся ситуации видится в государственной поддержке всего наиболее ценного и плодотворного в культуре, в поисках путей субсидирования социокультурных проектов, в эстетической программе оздоровления духовной жизни, в воспитании гармоничной личности и открытии всех шлюзов на путях духовно-нравственного возрождения общества.

На основе проведенных исследований автор пришел к выводу, что зрелищные искусства следует рассматривать как социальный институт, создающий условия для удовлетворения общественных потребностей в эмоционально-эстетическом и идейно-эмоциональном общении посредством использования эффекта соучастия, сопереживания и сотворчества зрителя, воз-

никающего в результате целенаправленного осознанного вовлечения зрителя в действие массового характера, и, являясь неотъемлемой частью общества, характеризуется значительным влиянием на его развитие. Спецификацию зрелищных искусств составляет художественная культура. Изучение возникновения и развития зрелищных искусств выявляет, в первую очередь, те социально-нравственные функции, которые выполняют зрелища.

Для обеспечения развития зрелищных искусств как социального института и снижения негативных трансформационных процессов в отрасль шоу-бизнеса, нивелирующих выполнение социальных функций зрелищных искусств, необходимо обеспечить разумное сочетание государственных, негосударственных и смешанных форм функционирования зрелищных искусств, что обеспечивается исключительно институциональным подходом государства к правовому обеспечению сферы зрелищных искусств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Zubok Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. - М.: Academia, 2008. - 272 с.
2. Капто А.С. **Художественная культура: понятие, сущность, основные функции.** - М.: Академия, 2011. - 432 с.
3. Маршак А.Л. Культурная идентичность, поиски и пути решения проблемы // Власть. - 2012. - № 9. - С. 5-7.
4. Полищук Л.И. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния: Научный семинар. - М: ГУ-ВШЭ, 2011
5. Сергеев В.К. Молодежь и город лицом к лицу (*Молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций*). - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. - 269 с.
6. Aghion Philippe & Diego Comin & Peter Howitt & Isabel Tecu, 2009. "When Does Domestic Saving Matter for Economic Growth?" Harvard Business School Working Papers 09-080, Harvard Business School.
7. Rose R. New Russia Barometer IV-Survey Results. Studies in Public Policy. 1995. No. 250. - Glasgow: University of Strathclyde. Rose R. Getting Things Done in an Antimodern Society: Social Capital Networks in Russia.

REFERENCES

1. Zubok Y.A., Chuprov V.I. Social'naja reguljacija v uslovijah neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi. [Social regulation under conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in the study of youth]. Moscow, Academia, 2008, 272 p. (inRuss)
2. Kapto A.S. Hudozhestvennaja kul'tura: ponjatie, sushhnost', osnovnye funkicii. [Art culture: definition, nature, basic functions]. Moscow, Academic, 2011, 432 p. (inRuss)
3. Marshak, A.L. Kul'turnaja identichnost', poiski i puti reshenija problem. [Cultural identity, and the search for solutions to problems]. Vlast' [Power], 2012, No. 9 pp. 5-7 (inRuss)
4. Polishchuk L.I. Social'nyj kapital v Rossii: izmerenie, analiz, ocenka vlijaniija. [Social capital in Russia: measurement, analysis, impact assessment: Scientific seminar]. Moscow, GU-VSE, 2011 (inRuss)
5. Sergeev V.K. Molodezh' i gorod licom k licu (Molodezhnaja kul'tura megapolisa v uslovijah social'nyh transformacij). [Youth and the city face to face (the Youth culture of the metropolis in terms of social transformations)]. Moscow, RITS ISPI RAN, 2002, 269 p. (inRuss)
6. Aghion Philippe & Diego Comin & Peter Howitt & Isabel Tecu, 2009. "When Does Domestic Saving Matter for Economic Growth?" Harvard Business School Working Papers 09-080, Harvard Business School
7. Rose R. "New Russia Barometer IV-Survey Results." Studies in Public Policy. 1995. No. 250. University of Strathclyde, Glasgow; Rose R. Getting Things Done in an Antimodern Society: Social Capital Networks in Russia

Информация об авторе

Нужина Ирина Александровна, аспирант, Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия
nuzhini@mail.ru

Получена: 08.12.2016

Для цитирования статьи: Нужина И. А., О необходимости управления институциональной эволюцией зрелищных искусств. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 116-120.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-116-120.

Information about the author

Irina A. Nuzhina, Postgraduate Student, Institute of Social and Political Researches of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
nuzhini@mail.ru

Received: 08.12.2016

For article citation: Nuzhina I.A., Needs of administration of institutional evolution of performing arts. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 116-120.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-116-120. (in Russian)